

Тарамова Мадина Султановна

преподаватель кафедры философии
Чеченского государственного университета**ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ СОВЕСТИ
В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ****Аннотация:**

Этнокультура как целостная система, соединяющая традиционное с инновационным, может сохранить свою идентичность при условии, что она основывается на общечеловеческих нравственных идеалах. Для чеченцев этические ценности не просто набор систематизированных правил, а одухотворенные обычаи социального взаимодействия, посредством которых общество сохраняет устойчивость. Нравственный кодекс чеченского народа основан на чести, совести, благородстве и отражает все стороны морально-нравственного бытия. Несмотря на целый ряд исследований традиций, этнокультуры и обычаев вайнахов, многие проблемы духовно-нравственной составляющей их культуры не до конца изучены. Пренебрежение моральными нормами и приоритет материальных ценностей – современная реальность, и для эффективности духовного развития молодого поколения необходимо объединить нравственный опыт этнокультуры с общечеловеческими религиозными и этическими идеалами. Судьба этноса зависит от его моральной устойчивости перед вызовами социальных трансформаций, что в свою очередь определяет актуальность данной работы. Именно совесть является духовным механизмом, демонстрирующим, в какой степени человек хранит преданность своим нравственным принципам, и регулирующим процесс формирования морально-этических начал человека.

Ключевые слова:

этнос, культура, нравственность, совесть, честь, социум, традиции, духовность

Taramova Madina Sultanovna

Lecturer, Philosophy Department,
Chechen State University**PHILOSOPHICAL AND CULTURAL
ANALYSIS OF CONSCIENCE
IN ETHNOCULTURAL SPACE****Summary:**

Ethnoculture as an integral system that combines the traditional with the innovative can preserve its identity, provided that it is based on universal moral ideals. For the Chechens, ethical values are not just a set of systematic rules, but spiritual customs of social interaction, through which society has maintained stability. The moral code of the Chechen people is based on honor, conscience, and nobility and reflects all aspects of moral existence. Despite a number of studies of the traditions, ethnoculture and customs of the Vainakh people, many problems of the spiritual and moral component of culture are not fully understood. Disregard for moral norms and the priority of material values is a modern reality, and for the effectiveness of the spiritual and moral development of the young generation, it is necessary to combine the moral experience of ethnic culture with universal religious and ethical ideals. The fate of an ethnic group depends on its moral stability in the face of challenges of social transformations, which, in turn, determines the relevance of this work. Since conscience is a spiritual mechanism that demonstrates the extent to which a person remains committed to their moral principles, it plays a crucial role in the process of forming the moral principles of a person.

Keywords:

ethnos, culture, morality, conscience, honor, society, traditions, spirituality

В связи с модернизацией современного общества происходит повсеместное внедрение западных идеалов в культурные традиции этносов, что способствует возникновению в социуме негативных реакций, вызванных необходимостью сохранения основных положений национальной культуры в сложных условиях агрессивного распространения чужеродных тенденций. При этом отличительные особенности нравственных традиций определенного этноса обусловлены спецификой исторических условий их формирования и особенностями духовной жизни народа – исповедуемой религией и ментальным складом.

Понимание уникальности и единства культуры вайнахов заключается в том, что в данном национальном пространстве веками системно передавались из поколения в поколение нравственные традиции, которые на первое место среди жизненных принципов ставят совесть, честь, достоинство, уважение к старшим. Приверженность к традиционным моральным ценностям помогает моделированию поведения представителей чеченского народа в сложных условиях. В своих работах Я.В. Чеснов утверждает, что традиция отражает универсальные, неизменные константы бытия, присутствуя в каждой культуре [1, с. 205]. Все существование человека контролируется общественными механизмами, наиболее значимыми из которых являются нормативные устои, базирующиеся на нравственных категориях совести, чести, стыда, благородства и т. д.

Моральные правила поведения в семье и в социуме выражены в правах (адатах) чеченцев, соблюдение которых контролирует социум. Одно из важных требований нравственности состоит в том, чтобы представители молодого поколения стыдились своих отрицательных поступков, а

старшие, исходя из опыта, считали своей обязанностью корректировать их поведение, наставлять и давать советы, так как ошибки, совершенные в процессе воспитания, часто приводят к ужасным последствиям [2, с. 25].

Среди многочисленных методов воздействия на молодежь важное место у чеченцев занимают нравоучения, рассказы старших о народных героях, которые прославляли народ. Традиции, эпосы, предания вайнахов представляют собой художественную форму выражения нравственных идеалов и убеждений народа. Взаимное усвоение компонентов культуры способствует интеграционным процессам, обогащению и укреплению этнического самосознания, учитывая, что отличительной чертой внутреннего склада вайнахов является их открытость для общения. Как отмечает Я.В. Чеснов, «...открытость – преобладающая сторона в культуре и тоне чеченского общения» [3, с. 82].

Существует немало примеров в истории каждого народа, когда люди, несмотря на страх перед смертью, не могли совершить низкий поступок. Совесть является духовным механизмом, демонстрирующим, в какой степени человек хранит преданность своим моральным принципам и насколько его нравственные убеждения соответствуют принятым в обществе идеалам.

Добро, долг и совесть образуют главные понятия этики, они отражают наиболее значимые стороны морали. Каждому человеку приходится мотивировать свои действия, оценивая их перед обществом и перед своей совестью. Самооценка и мотивация – значимые методы нравственного контроля поведения людей. Они дают возможность каждому человеку не только осмысленно контролировать свои действия, но и войти в состояние нравственного сознания, способствующего самовоспитанию, сохранению духовной чистоты.

В социально-философской мысли совесть определяется, скорее, не как внутренний голос, а как предупреждение о нарушении определенных норм и требований социума. Совесть пробуждается сама в случае несоответствия поведения человека нормам этики и не дает покоя оступившемуся, со временем превращая его существование в постоянное самобичевание. Нравственные действия – результат страха перед угрызениями совести, который заставляет людей воздерживаться от совершения плохого [4].

Понятие совести формируется в процессе изучения разных механизмов самоконтроля. Она выступает центральным регулятором поведения личности, своеобразной духовной чертой и является действенным способом установления эффективной системы добродетелей. В.Ю. Гадаев утверждает, что неумение слушать голос совести становится причиной девиантного поведения, и здесь на помощь приходит другой социальный регулятор – страх, который выступает эффективным методом обуздания пороков человека [5, с. 88].

В традиционной культуре чеченцев главные идеалы нравственности формируются обычно в семье, при этом они аналогичны ценностям других этносов в связи с единством исторического развития. Каждый народ выработал контролирующие поведение человека каноны, требующие исполнения одних поступков и запрещающие иные. Суть их состоит в соблюдении моральных правил, в понимании структуры хорошего и плохого. Особенность нравственной культуры вайнахов состоит в приоритете становления волевых и духовно-нравственных черт.

Основой морали являются идеалы общества, в чеченской культуре «яхь» (честь) – один из основных нравственных концептов. Его можно толковать как своеобразный стимул, стремление быть лучшим во всем, как духовную потребность к самосовершенствованию. Наличие данного качества свидетельствует о том, что человек придерживается высоких моральных принципов, сторонится дурного, не оскверняет себя и память предков неблагоприятными поступками и мыслями. Отсутствие чести подразумевает несостоятельность в нравственном плане, ненадежность и отсутствие совести [6, с. 249].

Поскольку нравственный человек – это человек совестливый, категория совести подразумевает связь его с Богом. Данный концепт тесно связан с верой человека, что в целом говорит о его нравственной сущности. Борьба с дурным в себе заключается в подавлении злых желаний посредством развития религиозности и нравственности. Человек должен путем разумного самоограничения и очищения бороться с дурными помыслами, собственно, к этому и призывает нас голос совести. Б.Б. Нанаева отмечает: «Чеченцам свойственно обостренное чувство ответственности за свои поступки перед соотечественниками, память о которых остается в веках, а также совесть как высшая инстанция суда» [7, с. 60].

Концепт «яхь» как этическая категория полностью не может быть раскрыт, так как он принципиально нейтрален, а то или иное значение ему придает контекст. Но, несмотря на некоторые различия в используемых дефинициях, честь как нравственное понятие выполняет свои функции контроля соответствия поведения человека канонам морали.

Универсальным основанием формирования менталитета чеченского народа является «адат» – нравственно-правовой регулятор, непосредственно сформированный в культуре народов Кавказа. Обусловленные социальным мнением адаты определяются старшим поколением. Обычай как часть адата направлен на сохранение привычного уклада жизни. Сущность таких регуляторов выражается в сохранении и передаче моральных принципов, фундирующих толерантность позиций ментальной картины мира.

Этические нормы тесно связаны с ментальностью народа, которая в свою очередь возникает на основе всеобщих нравственных принципов и своеобразия миропонимания субъектов данного этноса. Как отмечает М.М. Бетильмерзаева, «...менталитет и ментальность не только формируются и функционируют под воздействием культуры, религии, этнической принадлежности, экономического строя общества, географической среды, но и сами, в свою очередь, активно на них влияют» [8, с. 57].

В духовно-нравственной жизни чеченцев роль ислама огромна, особенно сильное влияние данная религия оказывает на быт народа. Истинно верующие мусульмане пронизаны духовно-нравственными идеалами. Ислам помогает осмыслению и развитию универсальных человеческих ценностей. Духовность является высшей степенью нравственного развития личности и подразумевает наличие совести, достоинства, чести у человека [9, с. 23]. Неписанные законы чеченцев (адаты) и каноны шариата сильнее сплотили народ вокруг нравственных ценностей.

Особенность восприятия чеченским народом ислама заключается в том, что оно обусловлено изначальным феноменом этнической самобытности, определяемым как «нохчалла». Взаимное воздействие главных норм нохчалла и определенных аспектов ислама определяется тем, что некоторые народные явления срослись с мусульманской культурой, стали составной частью обыденного сознания, а отдельные исламские принципы стали неотделимой частью национального самосознания чеченцев.

Вайнахи сумели создать глубокую и основательно продуманную систему этических норм поведения. «Пиллакх-оьздангалла» можно истолковать как набор нравственных норм относительно внешнего обхождения с окружающими. Чеченцы всецело верят в честность совестливого человека. Совесть занята спасением души и обращает каждого в сферу духовного поиска. Верующий обязан стремиться к нравственному совершенствованию, и при необходимости выбора ему достаточно обратиться к своей совести, чтобы найти верное решение. Это полностью согласуется с религиозными предписаниями. Воссоздание совести возможно путем сострадания, скромности, с помощью победы разума над страстями [10, с. 117–118]. Независимо от этнической принадлежности человек обязан стремиться к познанию, самопознанию. Для верующего неважно, каким образом пришла к нему религия, ценно то, что она отвечает его надеждам и стремлениям, отражает его миропонимание.

Принятие ислама и успешное сосуществование двух мировоззрений – традиционно-этнического (адат) и религиозного (мусульманство) объясняется отсутствием внутреннего противоречия нравственных принципов в пределах этих форм духовности. Ислам так гармонично стал частью культуры чеченцев именно потому, что его религиозные каноны оказались созвучны этическим идеалам, выработанным вайнахским народом. Изучая мораль мусульманства, можно возродить и сохранить национальные традиции, научиться проявлять милосердие, уважение, взаимопомощь, толерантность и т. д.

С целью формирования здоровой духовности молодого поколения разумно обращение к морально-нравственному опыту, сложившемуся в синтезе ценностей народной практики и религиозной культуры, в контексте которых здравый смысл обнаруживает силу для противостояния вызовам времени, обусловленным антропологическим кризисом. Совесть в этнокультурных и религиозных трактовках предстает как универсальная категория оснований единства нравственных принципов человеческой общности.

Ссылки:

1. Акаев В.Х., Пронин М.А., Селина Т.И. Первые чтения памяти Я.В. Чеснова «Философско-антропологический подход к народной культуре: проблемы и перспективы развития» // Философская антропология. 2015. Т. 1. № 2. С. 199–227.
2. Хасбулатова З.И. Воспитание нравственных и этических норм в семье чеченцев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 3-5. С. 23–26.
3. История и культура чеченского народа. М., 2002. 152 с.
4. Mill J.S. The Collected Works in 10 Volumes. Vol. 10. L., 1969. P. 12–13.
5. Гадаев В.Ю. Совесть и страх как социальные регуляторы // Известия Чеченского государственного педагогического института. 2009. № 1. С. 86–91.
6. Муханова И.В. Нравственное воспитание: этнопедагогический и этнопсихологический аспекты // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2018. № 3 (99). С. 246–251.
7. Нанаева Б.Б. Менталитет чеченцев в условиях социально-политических трансформаций XX века // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2009. № 5 (48). С. 56–61.

8. Бетильмирзаева М.М. Ментальность в контексте культуры (философско-культурологический анализ). Ростов н/Д, 2011. 250 с.
9. Керимов М.М., Керимова Б.С., Гадаев В.Ю. Исламский мир и развитие духовности общества // Исламоведение. 2013. № 1 (15). С. 20–28.
10. Умаров Х.А.-В., Умарова А.Х. К вопросу о совести // Известия Чеченского государственного университета. 2018. № 3 (11). С. 115–118.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Мельников Евгений Вячеславович